

Орион Блэк ухмыльнулся Регулусу. "Что я могу сказать? Я тоже очень впечатлен".

Регулус был рад комплименту отца. Хотя он и не был в восторге от того, что стал Наследником, он приложит все усилия, чтобы выполнить свои обязанности.

"Что ж, это действительно очень убедительно и блестяще", - сказал Поллукс. "Теперь я хотел бы заняться другим вопросом. Я хотел бы узнать позицию Дома в отношении дела лорда Волан-де-Морта. Мой сын Сигнус сообщил мне, что вы уже встречались с ним несколько недель назад. Мы достаточно долго ждали вашего ответа".

Все в комнате замолчали, ожидая ответа Ориона. Регулусу тоже было любопытно узнать о личной беседе между его отцом и лордом Волан-де-Мортом.

"Прежде чем я отвечу на этот вопрос, закатайте рукава", - сказал Орион.

"Что? По какой причине?" спросил Сигнус. Регулус нахмурился, но закатал рукава, заметив, что так же поступали его дед Арктурус и Поллукс, а также его дядя Альфард.

"Просто закатай их, Сигнус", - приказал Поллукс. Сигнус вздохнул и подчинился.

Регулус увидел, как вздохнул его дед Арктурус. На руке его дяди была странная метка, такая же, как и у деда Поллукса - череп, пожирающий змею.

"Понятно. Значит, ты позволил нанести на себя метку, Сигнус. Узнаешь ли ты это, отец?" спросил Орион.

Арктурус побледнел. "Не могу сказать", - прошептал старик.

Регулус нахмурился, не понимая значения татуировки. "А что такого в этой татуировке?" - начал он спрашивать, но его вопрос был прерван восклицанием дяди Альфарда.

"Дурак!" Альфард встал и схватил брата за воротник. "Ты позволил себе стать пешкой этого человека! Где твоя честь?"

Сигнус отмахнулся от руки Альфарда. "Ты смеешь сомневаться в моей чести? Я присоединился к благородному делу. Я не такой, как вы, которые позволяют этим вредителям портить нам кровь. Это доказательство того, что я предпринял шаги для спасения нашего мира".

"Ты - Пожиратель смерти! Настоящий Блэк никогда не склонится перед другим волшебником!" прорычал Альфард.

Регулус схватился за голову, чувствуя, что она может расколоться. Мигрень усилилась, и в голове зазвучал знакомый голос: "Ты догадываешься, кто такие Пожиратели смерти...". Он застонал, всё ещё держась за голову. Он услышал, как два голоса прекратили кричать на заднем плане.

"Ты в порядке, сынок?" Он услышал рядом с собой голос отца и почувствовал его руки на своих плечах.

"Я... У меня почему-то болит голова", - сказал он, и на лбу у него выступил пот.

"Я не знал, что ты плохо себя чувствуешь. Мы планировали пойти на Диагон-аллею за ингредиентами для зелий, как только тебе станет лучше. Но если тебе не лучше, я отвезу тебя в больницу Святого Мунго". Регулус только кивнул.

"Dusky!" позвал дедушка Арктурус, и появился старый эльф. "Проводи юного Регулуса в комнату рядом с моей".

"Дедушка, в этом нет необходимости", - запротестовал Регулус. "Это всего лишь легкая головная боль. Мне уже лучше".

"Ты уверен?" обеспокоенно спросил его дед Арктурус.

"Да."

"Хорошо, можешь остаться", - согласился дед Арктурус и отпустил эльфа. "А теперь вы двое", - обратился старик к двум старшим членам семьи Блэк, которые все еще стояли на месте. "Сядьте, и каждый, кто попытается кого-нибудь околдовать или, не дай Мерлин, прибегнуть к магловской драке, будет сурово наказан".

"Мои извинения, брат", - сказал Поллукс Арктурусу, глядя на двух своих сыновей. "Я хочу дать понять, что связь моего сына с Пожирателями Смерти я полностью осознаю и одобряю".

Альфард расширил глаза в недоумении. "И ты тоже, отец?"

"Да, сын", - ответил Поллукс, закатывая рукава, чтобы показать тот же самый темный знак. Затем он обратил свое внимание на Ориона. "Я сделал это, когда ты еще не был Главой, Орион. Я поддерживаю Владыку с тех пор, как познакомился с ним двадцать лет назад. Как вы, возможно, слышали, он действительно является наследником Салазара Слизерина. Уверю вас, что эта информация достоверна".

Сигнус ответил: "Мой отец прав. Я сам был свидетелем, когда Лорд разговаривал со змеей. Он также великий волшебник, и его магические способности соперничают или даже превосходят способности Дамблдора".

Все ждали ответа Ориона. "Это правда, что я разговаривал с Лордом Волан-де-Мортом. Однако я не могу поделиться подробностями нашего разговора, потому что я дал Непреложный обет". Регулус был потрясен. Теперь он понимал, насколько конфиденциальным был разговор, учитывая необходимость Непреложного обета. "Но, как я уже сказал Лорду Волан-де-Морту, я не буду препятствовать членам моей семьи присоединиться к его группе. Я также не буду запрещать вам оказывать финансовую поддержку, если она будет поступать из вашего собственного хранилища. Кроме того, мы договорились, что ни один из членов Дома Блэков не должен быть завербован против своей воли".

"Значит, вы решили занять пассивную позицию в этом вопросе? Ты ступаешь на опасную почву, Орион", - сказал Поллукс.

"Я выбираю наилучшую позицию для Дома. Если бы я полностью поддержал лорда, то, полагаю, это не принесло бы Дому никакой пользы". Сигнус собирался возразить, но его отец поднял руку. "Ты слышал, как мой сын излагал планы. Это делается для того, чтобы наш Дом мог использовать любую возможность".

"А как насчет тебя, не как Главы, а как личности?" поинтересовался Поллукс.

"Я тоже присоединюсь к группе. Ведь все живые Черные отмечены".

Тот же день, около 14:30

Аллея Диагональ

Гермиона была с Сириусом, Джеймсом и Шарлусом Поттерами. Они были в Гринготтсе, чтобы взять немного её крови и добавить её в реестр Флемонта для получения собственного ключа от хранилища. Кузен Чарлус в это время разговаривал с ворчливым гоблином. Кроме того, Гермионе нужно было ещё раз купить школьные принадлежности для Хогвартса. Ее кузина Дорей уже ходила в магазин за школьными принадлежностями, но Гермиона, будучи в это время пятикурсницей, по ошибке взяла книги, предназначенные для шестикурсников. Формально ей было всего 15 лет, а исполнилось 16, и по правилам Хогвартса она была пятикурсницей. Она застонала от своей оплошности, осознав, что, возможно, является самой старой ведьмой на своём курсе. Джеймс и Сириус, с которыми она познакомилась только вчера, казалось, взяли на себя труд постоянно напоминать ей об этом факте. Они вели себя как старшие братья, особенно Джеймс, а Сириус, похоже, воспринимал ее отсутствие реакции на его постоянный флирт как вызов. Гермиона вздрогнула, когда услышала, как Сириус обсуждал с ней шутливое предложение руки и сердца, пока она училась в Хогвартсе. Теперь оба мальчика вместе с ней и кузеном Чарлусом отправились в Гринготтс.